

Кирилл Александров

**Крушение монархической власти в России
2–3 (15–16 марта) 1917 года.
К 100-летию Февральской революции**

I. Причины Февраля (на экран).

1) Обострение под влиянием военных трудностей всех социальных противоречий Российского государства предшествующих трехсот лет: *культура и бескультурие, власть и общество, вера и безверие, ослабление традиционного политического обряда* (Кризис монархического сознания (генерал-майор, славянофил Александр Киреев, приват-доцент Борис Никольский, сент. 1915 Лев Тихомиров: «Надо отречься»), *оживление революционной агитации, слабость городской культуры, но главное: конфликт между патерналистско-иждивенческой психологией и реалиями времени;*

Россия показывала очень высокие темпы экономического роста, колоссальные изменения в жизни, быту, рост численности населения и — сохранение традиционных политических форм государственного устройства при их очень медленном реформировании.

2) Истончение гражданского слоя и **качественное** ослабление российского общества в виду огромных военных потерь.

3) Накопление социальной усталости масс от войны — и на фронте, и в тылу — быстрее, чем это происходило в других воюющих странах, более быстрое снижение мотивации к продолжению войны.

4) Раздражение от бытовых, хозяйственных и экономических трудностей, причем положение в Петрограде сильно отличалось от положения в других столичных центрах и губернских городах. Рост зарплаты рабочего в 2 раза, а цен — в 4. Массовая мобилизация (около 15 млн. к весне 1917). Урожай зерновых хлебов в 1916 году дал 444 миллиона пудов излишка и, кроме того, запасы прошлых лет исчислялись до 500 миллионов пудов. Мясного скота, а также картофеля и овощей в стране было достаточно, не хватало лишь жиров и сахара. Однако эти запасы находились в отдалённых областях империи, откуда при нехватке подвижного состава на железных дорогах их нелегко было вывезти.

«Брюквенная зима» в Германии:

Если до войны пищевой рацион в Германии в среднем составлял 3500 калорий в день, то в 1916–1917 гг. он не превышал 1500–1600 калорий (в

день порядка 270 г хлеба, 400 г картофеля, 30 г мяса). В целом за годы войны от голода и недоедания в Германии умерло около **760 тыс.** человек. Но немцы боролись.

5) Низкий уровень политической культуры. С осени 1915: острый конфликт между властью (царь и правительство) — и ГД.

Взаимное заблуждение: конфликт вокруг «ответственного министерства». Николай II: они напорят, а я отвечаю. Конструкции 1906 года достаточно. Думские либералы (Милюков): непомерные амбиции, нетерпение, недооценка значения политического обряда для массового народного сознания, уверенность, что они смогут управлять лучше (*переоценка возможностей*). *Стратегия неприятия компромисса с властью*. Неоправданное политическое интриганство. Символы: речь ПНМ в ГД 1 ноября 1916 «Глупость или измена?» «Мы потеряли веру, что эта власть может привести нас к победе».

Консолидация либерально-социалистической оппозиции через политические клубы. Никакой мистики: единство в оппозиции власти. Центр деятельности — ГД.

6) Слабость и непрофессионализм высшей исполнительной власти зимой 1916/17 годов — результат кадровых назначений Николая II.

С осени 1915 резкое сползание к Февралю (тем досаднее, что военный кризис преодолен). Монарх, принявший должность ВГ, не смог выставить от имени власти такую сильную фигуру во главе правительства как Столыпин. Все ПСМ за этот период с осени 1915 и до марта 1917: *Ив. Логг*, *Горемыкин*, *Бор. Вл. Штюрмер*, *Ник. Дм. Голицын* — честные, но весьма посредственные бюрократы. Исключение: *Ал-др Фёд. Трепов*, МПС, с 10 ноября до 27 дек. 1916 (снят монархом с обоих постов).

Одни министры назначенные им — весьма удачные: адм. *Ив. Конст. Григорович* (ММ, с 1911), земл. *Ал-др Ал-др. Риттих* (с янв. 1917), мин. фин. *Пётр Людвигович Барк* (с мая 1914), МПС *Ал-др Фёд. Трепов* (с ос. 1915; управление шоссейных дорог). Другие сносные, как военный министр, ген. от инф. *Алексей Андр. Поливанов* (кандидат от оппозиции, приятель Гучкова, лето 1915 – весна 1916, преодоление кризиса снабжения). Третьи — неудачные: военный министр ген. от кав. *Владимир Ал-др. Сухомлинов* (1909–1915, под следствие), ген. от инф. *Мих. Алексеевич Беляев* (с янв. 1917), ПСМ *Горемыкин*, *Штюрмер*, *Голицын*. Наконец, совершенно бездарные: *Ал-др Дм. Протопопов* (МВД, с конца 1916 и до Февральской революции, полное бездействие в Феврале, неуравновешенный человек, рекомендовался сначала Распутиным зимой 1916, потом думцами, включая Родзянко, предлагался по торгово-промышленной части). Были министры, назначенные по протекции Распутина, но 8 из 24 назначений за период с сент. 1915 до февр. 1917. Требовалось, по словам Солженицына, «иметь особый противодар выбора людей», «притягивать к себе ничтожества и держаться за них», чтобы отдать стратегический столичный округ в руки заурядного генерала, не имевшего опыта командования армейскими частями и соединениями.

С 23 авг. 1915 – ВГ РИА. Недооценка современниками. Но: отсутствие консолидированной власти в тылу. Отказ ГИ НА от создания «министерства государственной обороны» и сосредоточения власти в тылу в руках ВК СМ.

7) Кризис самодержавия. «Политический романтизм» АФ. Представление о монархии по образцу XVII века. Фактор Распутина. Дискредитация Царской Семьи. Жулики вокруг Распутина. Полная отстраненность монарха от реальности.

Кстати, Лев Тихомиров убеждал друзей и единомышленников отказаться от публикации открытого письма по поводу «старца». «Всё бесполезно, — с грустью констатировал монархист. — Господь закрыл очи царя и никто не может изменить этого. Революция все равно **неизбежно придет**». Если подобные настроения переживались в правом лагере, чему же тогда удивляться?..

8) Общественный психоз и мифологизация общественного сознания.

(с конца 1915 и к зиме апогея): Царица-шпионка склоняет Россию к сепаратному миру, а германская агентура действует через Распутина. ГИ невольная игрушка в руках императрицы. Чему способствовала изоляция Царской Семьи: от АФ отшатнулась сестра ЕФ, свекровь МФ. Безумие АФ. Убийство Распутина = подтверждение слухов об измене АФ.

Разложение столицы. Зимой 1917 года столица производила мрачное впечатление. Британский дипломат Брюс Локхарт (Локкарт) вспоминал:

«Я нашел атмосферу в Санкт-Петербурге еще более удручающей, чем когда-либо... Шампанское лилось рекой.. “Астория” и “Европа”, два лучшие столичные отеля, переполнены офицерами, чье место должно бы быть на фронте. Не считалось зазорным быть “уклоняющимися” или искать синекуру в тылу... На улицах же — длинные очереди бедно одетых мужчин и громко возмущающихся женщин».

Как следствие: **Председатель ЦВПК АИГ**. Личный конфликт с Николаем Александровичем (история с озвучиванием их разговора в печати накануне ПМВ, с письмами и пр.). С осени 1916 разговоры о госперевороте (*традиция госпереворотов в истории России*). Председатель Объединенного комитета Земского и Городского союзов, князь *Георгий Евг. Львов* склонился к желательности дворцового переворота. Цель: *предупредить революционный взрыв*, как следствие *неэффективного управления*. Были ли эти опасения реальными? И насколько было управление неэффективным? Главная роль: командующий Уссурийской конной дивизией, ГК, ген-м. *Ал-др Мих. Крымов*. Масса оппозиционно настроенных офицеров в Гвардии. Но: категорическое отрицание подрыва боеспособности армии, мистики и пр. Полный бред, что оппозиция хотела спровоцировать взрыв в Петрограде.

9) Политическая деятельность революционного подполья (большевики в Пг. около 2 тыс., Ал.-др Гавр. Шляпников).

10) Немецкий финансовый след (забастовочное движение).

II. Состояние армии.

До зимы 1917 в армию призвано 12 млн. человек, из них более 10 млн. — из деревни. Кадровая армия образца 1914 года (1,4 млн.) перебита за первый год войны. Многие полки сменили по 5–6 состав, а иные и 12, и 13. В пехоте сменилось более 300 % офицеров. На 1 января 1917 — на всех фронтах (их 5 + 2 флота) 9,6 млн. человек, в тылу 2,7 млн. Всего более 12,3 млн. Самые многолюдные: Северный и Западный (самые и неустойчивые), в них 5 млн. человек. Не всего хватало, но достаточно было сил и средств для удержания фронтов. Противник находился в более критическом положении. При этом: Россия сковывала 46 % наличных сил противника, чуть более половины — наши союзники. Ресурсы в пользу Антанты. Усталость. Гвардия истекла кровью. Проблема запасных батальонов (160 тыс. в ПВО). Ставка ВГК в Могилёве (около 700 км до СПб).

При этом: **8 (ст. ст.) февраля** 1917 года завершила свою работу Петроградская союзническая конференция — один из самых главных коалиционных форумов, состоявшихся в годы войны. Союзники установили время начала активных наступательных операций на Западе и Востоке. На русском театре срок был назначен на **вторую декаду апреля**, чаще других в разных источниках называется дата 12 апреля. В наступлении дух войск меняется.

Привлекли ли заговорщики генералитет? Алексеев и Рузский.

III. Хронология событий.

18 февраля МВА вернулся из Севастополя в Могилёв.

В тот же день рабочие одного из цехов на Путиловском заводе потребовали 50 % прибавки к з/п. Угроза забастовки. 20 %. Несогласие.

В 00. 00. **19 февраля** МВА вступил в исполнение служебных обязанностей в качестве начальника Штаба Верховного Главнокомандующего. Пределы ответственности МВА: Действующая армия на ТВД.

21 февраля — увольнение бастовавших (тысячи). Стачное движение.

Ставка. Вопросы, которые предстояло разрешать в Ставке, касались перемещения многочисленных воинских соединений. За 1,5 месяца намечалось перевезти по железным дорогам Империи **10 армейских корпусов**, для чего требовались около **пятисот** эшелонов. Времени до начала апрельских операций оставалось мало, перевозки следовало начинать в ближайшие недели. Решения, предлагавшиеся Ставкой, требовали Высочайшего утверждения, а также присутствия Верховного Главнокомандующего, постоянной связи и обсуждения текущих мероприятий с Главнокомандующими армиями всех фронтов.

Поэтому днем **22 февраля** император уехал из Петрограда в Ставку. Министр внутренних дел *Александр Дм. Протопопов* перед отъездом заверил монарха, что держит ситуацию под контролем.

Днем **23 февраля** Государь приехал в Ставку и немедленно провел часовое совещание с Алексеевым. В тот же день в ЦС Ольга и Алексей заболели корью. Начало массовых демонстраций в Петрограде. «Хвосты». Хлеба-хлеба. Первая эскалация насилия. Кто отвечал за безопасность Петрограда?.. Силовики: *Хабалов*, военный министр ген. от инф. *Михаил Алексеевич Беляев*, МВД *Ал-др Дм. Протопопов*, градоначальник ген.-м. *Ал-др Павлович Балк*, в меньшей степени: начальник Петроградского ОО генерал-майор *Конст. Ив. Глобачёв*.

24 февраля Государь с тревогой отметил в дневнике заболевание корью своих детей, включая Наследника (Татьяна заболела 24-го). Мы предполагаем, что именно тогда он **впервые** задумался о возможном возвращении к семье, в Царское Село. Но пока решил отложить поездку до того момента, как только все важнейшие оперативные вопросы были бы рассмотрены и приняты на местах к исполнению.

В Ставке текла вполне мирная жизнь.

24 февраля Государь гулял, читал и писал.

25 февраля в Петрограде бастовали уже более **250 тыс.** рабочих, а многотысячные колонны демонстрантов стремились прорваться в центр города. Императрица же писала супругу:

«Это хулиганское движение, мальчишки и девчонки бегают и кричат, что у них нет хлеба, — просто для того, чтобы создать возбуждение... Если бы погода была очень холодная, они все, вероятно, сидели бы по домам».

25-го февраля Николай Александрович встал поздно...

Около 15 часов Государь посетил монастырь, вечером молился на Всенощной, а затем занимался.

В Петрограде пролилась первая кровь... В этот день у демонстрантов на Знаменской пл. появились красные флаги. Сил полиции не хватало. И на Знаменской был убит пристав *Михаил Крылов*. Растерянность революционеров. Сергей Дм. Мстиславский, эсер: «Революция застала их спящими, как неразумных евангельских дев».

Вечерние доклады «силовиков» императору о положении в Петрограде (через 50 часов после начала беспорядков). Непонятно, почему Николай II не известил гк армиями фронтов (особенно Рузского и вице-адмиралу Адриану Ив. Непенину). Николай II: вечером телеграмма командующему войсками ПетрВО ген.-л. *Серг. Сем. Хабалову*: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией» (получена около 21 часа). **Особое положение округа.** Вечером у Хабалова совещание (командование округом и чины полиции): «Надо стрелять». При этом Хабалов и Беляев не решились выводить на улицы юнкеров петроградских военно-учебных заведений, представлявших в столичном округе наиболее дисциплинированные кадры военнослужащих.

Ставка: До **двух часов ночи 26 февраля** начальник Штаба МВА руководил работой чинов Ставки по подготовке апрельского наступления и планированию военных перевозок. Ночью на 26-е шифровались последние распоряжения, передававшиеся из Могилёва в войска. Затем чины Ставки, кроме дежурных по службе, отправились отдыхать.

Штаб-офицер для делопроизводства и поручений при Управлении Генерал-квартирмейстера, заведовавший службой связи, подполковник *Борис Ник. Сергеевский* лег спать только около трех часов ночи. Около 08. 30. он завтракал с сослуживцами в штабной столовой, а затем отправился в Управление. «И за кофе, и по пути, — свидетельствовал Сергеевский, — мы говорили о предстоящих в апреле операциях и совершенно не думали о “беспорядках” в столице». И только в Управлении Сергеевский ощутил тревожный настрой, в связи с полученными мрачными известиями из столицы.

Государь вел себя спокойно и в ответ на дурные вести, которые независимо друг от друга поступили от командующего Петроградским округом генерал-лейтенанта Сергея Сем. Хабалова — через аппарат Ставки — и от Ал-др. Дм. Протопопова — через дворцового коменданта ген.-м. *Владимира Ник. Воейкова*, писал Императрице:

«Я надеюсь, что Хабалов сумеет быстро остановить эти уличные беспорядки. Протопопов должен дать ему ясные и определенные инструкции. Только бы старый Голицын не потерял голову».

Хабалов, как мы помним, ничего остановить не смог.

Ник. Дм. Голицын же потерял не голову, а власть. Причем добровольно.

26-го февраля в Петрограде: войска стреляют. Особенно неплохо: учебная команда волынцев (Л.-гв. штабс-капитан *Ив. Степ. Лашкевич*, 25 лет, знаменщик ПП кк, Алдр в/у в/оф, фф). Самодельные бомбы, но в основном по безоружным. Несколько десятков убитых, сотни раненых.

Вечер 26-го: инцидент на Конюшенной пл. в 4-й роте запасного батальона Л.-гв. Павловского полка. Убит боевой офицер и командир батальона Л.-гв. полковник *Ал-др Ник. Экстен*, ранен Л.-гв. прапорщик Редигер. Арестованы 19 человек. Беляев: казнить, Хабалов: судить. Тревожный сигнал.

В записях Николая II за 26 февраля нет признаков беспокойства и каких-либо упоминаний о петроградской смуте. Император работал с Алексеевым, писал супруге, гулял, читал, принял сенатора-юриста Сергея Трегубова, служившего при Ставке консультантом по военно-судебным вопросам, играл в домино. В 21. 20. он направил императрице телеграмму: *«Выезжаю послезавтра. Покончил здесь со всеми важными вопросами. Спи спокойно».* Таким образом, в связи с тревожными событиями и состоянием детей, заболевших корью, государь перенес отъезд на сутки — с 1 марта на 28 февраля.

Мотивы поведения императора по-человечески понятны: любимая жена и больные дети находились в Царском Селе в непосредственной близости от столицы. Однако здесь чувство семейной привязанности, очевидно, вступало в конфликт с долгом Верховного Главнокомандующего, который не мог покидать в минуту опасности орган центрального управления Действующей армией. Солженицын задавался вопросом: *«Но какому историческому деятелю его слабость к своей семье зачтена в извинение? Когда речь идет о России — могли бы и смолкнуть семейные чувства».* Задолго до писателя кадровый артиллерист и последний начальник штаба Корниловской Ударной дивизии Генерального штаба полковник Евгений Месснер рассуждал об этой коллизии так:

«Желание получить совет Супруги побудило его совершить поступок, для офицера совершенно немислимый: в момент боя за Россию, за трон он покинул командный пункт и поехал якобы с целью навестить больных детей <...> Государь в своем лице соединял и Царскую власть и Власть Верховного Главнокомандующего. Вторая из Властей временно перешла к Алексееву (до той поры, пока Царь не прибыл в Псков, и не установилась поэтому телеграфно-телефонная связь его с Генералом Алексеевым). Но первую из властей — Царскую — Царь увез с собой и не мог ею пользоваться на протяжении 40 часов путешествия».

Поздним вечером 26 февраля МВР прислал в Ставку телеграмму, в целом верно описывая положение в Петрограде. В качестве оздоровительной меры Родзянко предлагал *«немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство»*.

«Государь, спасите Россию! Ей грозит унижение и позор. Война при таких условиях не может быть победоносно окончена, так как брожение распространилось уже на армию и грозит развиться, если безначалию и беспорядку власти не будет положен решительный конец. <...> Государь, безотлагательно призовите лицо, которому может верить вся страна, и поручите ему составить правительство, которому может доверять всё население. За таким правительством пойдет вся Россия. В этот небывалый по ужасающим последствиям и страшный час иного выхода нет и медлить невозможно».

Император счел опасения преувеличенными и даже не счел нужным ему отвечать. Одновременно МВР направил примерно такую же телеграмму МВА и ГК армиям фронтов, которые впервые узнали о беспорядках (генерал от кав. Алексей Алексеевич Брусилов — царю: *«При наступившем грозном часе другого выхода не вижу»*; НВР: состав армии изменился, репрессии не успокоят, а обострят положение).

Царь о настроениях МВА (27.2.): *«После вчерашних известий из города я видел здесь много испуганных лиц. К счастью, Алексеев спокоен, но полагает, что необходимо назначить очень энергичного человека, чтобы заставить министров работать для разрешения вопросов: продовольственного, железнодорожного, угольного и т. д. Это, конечно, совершенно справедливо»*. Никакого отречения и даже «ответственного министерства».

Ночь 27 февраля, Петроград — возбуждение среди запасных в учебной команде запасного батальона Л.-гв. Волынского полка.

Утро: Чины учебной команды запасного батальона Л.-гв. Волынского полка, размещавшегося в казармах Гвардейской конной артиллерии в Виленском переулке, отказались участвовать в дальнейшем подавлении беспорядков и подчиняться своему начальнику Л.-гв. штабс-капитану *Ивану Степановичу Лашкевичу*, убитому при исполнении служебных обязанностей. Вожаком в команде стал старший унтер-офицер *Тимофей Ив. Кирпичников*, которого иногда называют виновным в убийстве Лашкевича. Затем запасные ворвались в соседние казармы Л.-гв. Преображенского полка, вынудив присоединиться к бунту чинов нестроевой роты, и закололи заведующего полковой швальней армейского полковника Алексея Богданова, пытавшегося выгнать волынцев со двора. Бунт стремительно расширялся и к вечеру 27 февраля из 160 тыс. запасных к нему присоединились 66,7 тыс. нижних чинов. Мятеж в гарнизоне застал военные власти врасплох, и теперь командование округа во главе с Хабаловым не знало о том, на какие части ему можно положиться. Общее положение в Петрограде стало стремительно ухудшаться и самым непосредственным образом влиять на дальнейшие события, происходившие в Ставке.

Непосредственная угроза Действующей армии. Кризис снабжения.

27 февраля: Хабалов в Ставку: «Принимаю меры. Прошу войск с фронта». История отряда АПК (до 500 чинов, кексгольмцы, преображенцы, 13 пулеметов).

Около часу дня МВР новая телеграмма в Ставку:

«Занятия Государственной думы указом Вашего Величества прерваны до апреля. Последний оплот порядка устранен. Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. На войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров. Примкнув к толпе и народному движению, они направляются к дому министерства внутренних дел и Государственной думе. Гражданская война началась и разгорается. Повелите немедленно призвать новую власть на началах, доложенных мною Вашему Величеству во вчерашней телеграмме. Повелите, в отмену Вашего Высочайшего указа, вновь созвать законодательные палаты. Возвестите безотлагательно эти меры Высочайшим манифестом. Государь, не медлите. Если движение перебросится в армию, восторжествует немец и крушение России, а с ней и династии неминуемо. От имени всей России прошу Ваше Величество об исполнении изложенного. Завтра может быть уже поздно».

Через 35 минут телеграмма МАБ: *всё в порядке*. Спокойствие Государя. Болезнь МВА.

Одновременно нарастал правительственный кризис и по почину думцев возникали альтернативные центры власти. Днем в Таврическом дворце группа социалистов при поддержке левых думцев-меньшевиков Матвея Скобелева и Николая Чхеидзе создала Временный Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, претендовавший на представительство от имени мятежных солдат и бастующих рабочих. Затем в руководство постоянными органами Совета, кроме Чхеидзе и Скобелева, вошел лидер думской фракции «трудовиков» Александр Керенский. По сообщению «Известий» Комитета петроградских журналистов, в 14.30. в Полуциркульном зале Таврического дворца под председательством Родзянко началось частное совещание думцев с целью создания специального органа «для поддержания порядка в Петрограде и для сношений с различными учреждениями и лицами». Примерно к шестнадцати-семнадцати часам был избран Временный (по сообщению журналистов — Исполнительный) комитет членов Государственной думы (ВКГД) во главе с Родзянко. Наибольшим влиянием в комитете пользовались социалисты и «прогрессивные либералы», в том числе Керенский и Чхеидзе. Окончательно состав ВКГД сложился к полуночи.

Правительство князя Голицына оказалось бессильным, тем более что думцы из правых партий не оказали ему никакой поддержки и бесславно сошли с политической сцены. Вечером члены Совета министров, явно превысив свои полномочия, лишили должности министра внутренних дел Александра Протопопова и направили на Высочайшее имя телеграмму, в которой изъявили желание уйти в отставку, предложили назначить нового премьера и дать России долгожданное «ответственное министерство». Тем самым царские министры озвучили главное требование Думы и высказались за полную ликвидацию самодержавия.

Вечер: около 20 час.: МАБ: пожары, мятеж, войска. В итоге *только вечером 27 февраля* Верховный Главнокомандующий, его начальник Штаба и старшие офицеры Ставки получили от ответственного должностного лица в генеральском чине окончательную информацию о масштабах петроградских беспорядков и в полной мере смогли представить себе их опасность для Действующей армии.

В Ставке обсуждают кандидатуру на должность начальника экспедиции. Генерал от артиллерии НИИ. Георгиевский батальон (ген-м. Иосиф Пожарский, не стрелять). Между 20 и 21 — Выс. повеление направить войска. Между 21 и 22. 30. МВА передает на Северный и Западный фронты соответствующий приказ: «Минута грозная, и нужно сделать все для ускорения прибытия прочных войск. В этом заключается вопрос нашего дальнейшего будущего».

В Петроградский район направлялись 12 полков: 4 армейской пехоты, 2 армейской кавалерии, 2 казачьих и 4 гвардейских (пехотный, два стрелковых и кавалерийский). Версия об их «ненадежности». Вечером 1 марта головной эшелон с тарутинцами благополучно прибыл на станцию Александровская Варшавской железной дороги, откуда до Петрограда оставалось чуть более двадцати верст, а бородинцы достигли Луги.

Около 22 часов дворцовый комендант, Свиты генерал-майор Владимир Воейков принял телефонный доклад из Царского Села обер-гофмаршала и генерала от кавалерии графа Павла Бенкендорфа. Императрица беспокоилась за судьбу больных детей, так как по сообщению Беляева возникла угроза движения революционной толпы из столицы на Царское Село. Поэтому Александра Фёдоровна, вполне естественно, собиралась выехать с детьми навстречу государю. Но Николай II, выслушав Воейкова в присутствии министра Двора генерала от кавалерии графа Владимира Фредерикса, резко воспротивился: «*Ни в коем случае... Больных детей возить поездом...ни за что*», и добавил: «*Передайте Бенкендорфу, чтобы он доложил Ее Величеству, что ввиду создавшегося положения я сам решил сейчас ехать в Царское Село, и сделайте распоряжения для отъезда*».

28 февраля.

0. 55. последний доклад МВА в поезде царю. Позиция МВА (по свидетельству Мордвинова): «*Напрасно все-таки государь уезжает из Ставки. В такое время лучше оставаться здесь. Я пытался его отговорить, но Его Величество очень беспокоится за императрицу и за детей, и я не решился очень уж настаивать*». Мордвинов с тревогой спросил: «Что же делать?». Алексеев ответил: «*Я только что говорил государю, что теперь остается одно: собрать порядочный отряд где-нибудь, например, около Царского Села и наступать на бунтующий Петроград. Все распоряжения мною уже сделаны, но, конечно, нужно время... Пройдет не менее пяти-шести дней, пока части смогут собраться. До этого с малыми силами ничего не стоит, и предпринимать*» (до позднего вечера 28 февраля). Позиция Николая II и Иванова (2.10.-3.15).

Ночь: драма последних защитников престола в Петрограде.

Число защитников престола уменьшилось до шестисот пехотинцев и пятисот всадников, имевших всего 15 пулеметов и 12 пушек с семью-восемью выстрелами на ствол. Среди них по сведениям историка Антона Керсновского — чины запасных батальонов Л.-гв. Измайловского, Егерского и 3-го стрелкового Его Величества полков.

Ночью государевы солдаты и офицеры перебрались из Адмиралтейства в Зимний дворец, чтобы умереть под императорским штандартом. Однако в «российском Тюильри» драма превратилась в фарс. Современники отказали этим немногим мужественным людям в праве сыграть роли швейцарских гвардейцев на русской сцене. Для замерзших и усталых чинов во дворце не смогли найти ни чая, ни хлеба, так как дворцовое управление начинало работу лишь утром.

Бессмысленность самопожертвования подчиненных генерала Хабалова стала очевидной в связи с распоряжением Великого князя Михаила Александровича. Он не смог вернуться из Петрограда в Гатчину, и в три часа ночи отправился из дома Военного министра переночевать в Зимний дворец. Брат государя испытывал явное недовольство от того, что в ходе недавних переговоров со Ставкой царь отклонил компромиссный план его регентства и законной смены кабинета министров. Прибыв в Зимний, и оценив ситуацию, Михаил Александрович попросил Хабалова... вывести контрреволюционные войска из дворца. Куда-нибудь. Куда угодно. Великий князь не желал, чтобы из дворца Дома Романовых — символа русской монархии — стреляли по мятежной толпе, тем более прямой наводкой из пушек. Возможно, Михаил Александрович, наблюдая в Петрограде за развитием революции, уже допускал смену фигуры на престоле и не хотел, чтобы воцарение цесаревича Алексея Николаевича состоялось через новое «Девятое января». Растерянный Хабалов не послушался и повел понурых людей обратно в Адмиралтейство. Около полудня маленький отряд Хабалова, от которого остались четыре роты, одна сотня, две батареи и пулеметная рота, самораспустился.

05. 00. — отъезд из Ставки литерных поездов.

С крушением правительства в Петрограде, Ставка из органа военного управления и связи превращалась в центр пребывания и функционирования легитимной государственной власти — надежный и защищенный армией, связанной присягой монарху и наследнику престола. Любые переговоры о реформах и изменениях в структуре управления империей, вплоть до назначения нового Совета министров, царь мог вести в Могилёве с позиции силы. Здесь находилась его личная охрана — Л.-гв. 1-я Кубанская и 4-я Терская сотни Собственного Его Императорского Величества Конвоя¹. В Ставку надлежало немедленно вывезти из опасного района царскую семью и наследника, в чем заключалось верное намерение императрицы Александры Фёдоровны вечером 27 февраля. С Высочайшим отъездом из Ставки терялись не только перечисленные преимущества, но и впустую уходило драгоценное время: политическая обстановка менялась по часам и требовала немедленной царской реакции. Вместо неё возникал вакуум власти и властных распоряжений, так как монарх исчезал вместе с литерными поездами. Начальник Штаба по «Положению о полевом управлении войск» мог распоряжаться лишь армией на театре военных действий, но не имел никакого права, например, вмешиваться в деятельность гражданских ведомств или органов исполнительной власти на территории империи. Отъезд императора превращал Ставку в бессильного созерцателя. Поэтому в меру своих сил и деликатности, несмотря на плохое самочувствие, больной Алексеев пытался уговорить Николая II отказаться от роковой поездки в Царское Село, но не смог его переубедить.

В Петрограде утром 28 февраля председатель Государственной Думы Михаил Родзянко, возглавлявший Временный комитет Государственной Думы (ВКГД), совершил «революционный» шаг, согласившись на настойчивые просьбы инженера-путейца и думского депутата-прогрессиста Александра Бубликова занять от имени ВКГД Министерство путей сообщения (МПС). Затем думские комиссары стали прибывать и в другие ведомства. Теперь через железнодорожный телеграф следовало объявить России о возникновении новой правительственной власти в лице ВКГД. Вероятно, председатель Думы надеялся на то, что ВКГД превратится решением императора в законное правительство Российской империи вместо старого «бессильного» Совета министров князя Голицына. Два первых воззвания ВКГД к населению столицы за подписью Родзянко, выпущенные в два часа ночи, и распространявшиеся утром 28 февраля, гласили:

«Временный Комитет Государственной Думы обращается к жителям Петрограда, а также с призывом во имя общих интересов щадить государственные и общественные учреждения и приспособления, как-то: телеграф, водокачки, электрические станции, трамваи, а также правительственные места и учреждения. Равным образом Комитет Государственной Думы поручает охране граждан заводы и фабрики, как работающие на оборону, так и общего пользования. Необходимо помнить, что порча и уничтожение учреждений и имуществ, не принося никому пользы, причиняют огромный вред как государству, так и всему населению, ибо всем одинаково нужна вода, свет и проч. Недопустимы также посягательства на жизнь и здоровье, а равным образом имущества частных лиц. Пролитие крови и разгром имуществ лягут пятном на совесть людей, совершивших эти деяния, и могут принести кроме того неисчислимы бедствия всему населению столицы».

«Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения, и могущего пользоваться его доверием».

Днем 28 февраля — примерно в то же самое время, когда Алексеев направил главнокомандующим телеграмму № 1813 — комиссар ВКГД Бубликов через Центральную телеграфную станцию МПС разослал по железнодорожным станциям России обращение, подписанное им и председателем Думы. Историческая телеграмма гласила:

«Из Петрограда. 6932, 28/II, 13. 50. Военная. По всей сети, всем начальствующим. По поручению Комитета Государственной Думы, я сего числа занял министерство путей сообщения и объявляю следующий приказ председателя Государственной Думы:

“Железнодорожники! Старая власть, создавшая разруху всех отраслей государственного управления, оказалась бессильной. Государственная Дума взяла

в свои руки создание новой власти. Обращаюсь к вам от имени отечества: от вас зависит теперь спасение родины — она ждет от вас больше, чем исполнение долга, — она ждет подвига. Движение поездов должно производиться непрерывно с удвоенной энергией. Слабость и недостаточность техники на русской сети должна быть покрыта вашей беззаветной энергией, любовью к родине и сознанием важности транспорта для войны и благоустройства тыла. Председатель Государственной Думы Родзянко”.

Член вашей семьи, я твердо верю, что вы сумеете ответить на этот призыв и оправдать надежду на вас нашей родины. Все служащие должны остаться на своем посту. Член Государственной Думы Бубликов».

Беспорядки в Москве.

Молчание самодержца. 21. 27: Его телеграмма жене из Лихославля. Изменение позиции ген. Алексева.

В шесть часов вечера из ГМШ по прямому проводу последовал короткий доклад об обстановке в Петрограде:

«Дума делает попытки собрать войска в казармы, и подчинить их офицерам, но для этого ей необходимо опереться на какой-либо правительственный акт, который послужил бы началом успокоения. Таким актом должно быть прежде всего назначение заслуживающего общее доверие лица главой правительства, коему предоставить составить кабинет. Всякое промедление крайне опасно, потому что, с одной стороны, войска перепьются и исхулиганются, а, во-вторых, может образоваться рабочая организация, которая подымет социалистическое знамя и устранил Думу. Правительственных войск больше нет, и гарнизоны пригородных мест почти все примкнули к мятежникам... Едва ли, впрочем, какие-либо войска удержатся на стороне теперешнего правительства».

Ночь 1 марта: царские поезда разворачиваются от М. Вишеры на Псков.

Кровавый матросский бунт в Кронштадте. Убийство адмирала *Роберта Ник. Вирена* и контр-адмирала *Александра Григ. Бутакова*.

Массовые беспорядки и солдатский бунт «запасных», вспыхнувшие в Петрограде 23–27 февраля (8–12 марта н. ст.) 1917 года, не были результатом какой-либо конспирации, деятельности политического подполья или немецких агентов. Ни одна из этих причин не могла вывести на улицы сотни тысяч людей, тем более спровоцировать стихийный мятеж огромного петроградского гарнизона в глубоком тылу армий Северного фронта. Размах столичных волнений оказался **полной неожиданностью** даже для профессиональных революционеров — по отзыву одного из современников, Февраль застал их «спящими как неразумных евангельских дев».

28 февраля–2 марта (13–15 марта) смута стремительно разрасталась и выплеснулась за пределы Петрограда: кровавый матросский бунт в Кронштадте и на кораблях Балтийского флота, беспорядки в Москве и переход московского гарнизона на сторону противников самодержавия,

волнения в Нижнем Новгороде и Твери... Социальный взрыв в одном городе принимал характер обвального государственного кризиса в условиях войны.

Однако до 2–3(15–16) марта побеждал лишь бунт тыловых гарнизонов, в первую очередь в Петрограде и Москве. Настоящая революция произошла 2–3(15–16) марта, когда рухнула монархическая власть и связанный с ней обновленный порядок управления: нельзя забывать, что в ночь с 1(14) на 2(15) марта Николай II даровал Государственной Думе право формировать Совет министров, и Россия стала конституционной монархией. С крушением престола исчез *общенациональный символ, привычный политический обряд* для народных масс, и что самое пагубное — многомиллионная армия мгновенно была освобождена от присяги законному наследнику престола цесаревичу Алексею Николаевичу. Теперь судьба Российского государства и общества зависела от воли и деятельности новорожденных носителей власти — Временного правительства, Советов и в дальнейшем — от решений Всероссийского Учредительного Собрания, сводом законов не предусмотренного.

Итак, почему же так стремительно рухнула монархическая власть?.. Но единственный и односложный ответ здесь неуместен.

1. Великая война потребовала огромных жертв: кадровая армия и офицерский корпус императорской пехоты погибли на полях сражений. За нехватку боеприпасов, технических средств борьбы и управленческие ошибки на фронте приходилось платить жизнями **лучших** солдат и офицеров. По мнению Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Головина, «подобно очень богатому человеку, наш командный состав привык слишком нерасчетливо лить офицерскую и солдатскую кровь». В итоге за 27 месяцев войны произошло **качественное истончение** гражданского слоя российского общества, а состав многомиллионной армии необратимо изменился и ухудшился. Поэтому её старшие начальники терзались неизбежным вопросом — можно ли опереться на *такую* армию для защиты колебавшегося трона и непопулярной верховной власти без риска разложения войск?.. Революция пришла в Россию в образе свирепого солдатского бунта столичного гарнизона, состоявшего в абсолютном большинстве из вчерашних крестьян в серых шинелях.

2. От лишений и потерь Великой войны уставали все воюющие народы, но наш малокультурный народ устал от военных тягот и пришел в нетерпеливое раздражение **раньше других** по причине глубокой социальной отсталости — пагубного наследия петровского государства. Скрытый большевизм, столь же естественный как похабщина, хулиганство и матерщина, родился и разлился в «народе-богоносце» задолго до Февраля. Здоровая христианская проповедь в России провалилась, так как плененная государством Церковь переживала глубокий кризис. Важнейшие институты гражданской свободы — крестьянской собственности, самоуправления, народного просвещения и мировых судов — только укреплялись в России.

Февральский бунт 1917 года во многом родился из стихийного тылового протеста против войны: непонятной, бессмысленной и тягостной к тому времени для дремучего народного большинства. Февраль делал «народ-богоносец»: сотни тысяч бастующих рабочих и убийцы своих офицеров — чины запасных батальонов Петроградского гарнизона и матросы Балтийского флота. Именно они стали главными участниками, статистами и движущей силой революции.

3. Революционеры не были готовы к петроградской смуте. Но полвека подпольной социалистической проповеди — на фоне половинчатых и вялых реформ — даром не пропали. Поэтому своих вождей-социалистов, уверенных в грандиозности и волшебстве наступающего народоправства, Февраль получил быстро. Активизм русских революционеров, почти на протяжении века боровшихся против царской власти, создал Петроградский Совет, опиравшийся на бунтарскую силу, которой не было у Государственной Думы. Дума родила власть без силы, а социалистический Петроградский Совет возглавил стихийную силу без формальной власти.

4. Ни старая русская власть — в лице монарха и правительства, ни общество — в лице своих представителей — не умели разговаривать друг с другом: **они просто не имели такого исторического опыта.** За двести имперских лет власть не позаботилась о том, чтобы создать представительные органы и приучить общество к спокойному диалогу в рамках закона. Когда же в начале XX века в России была учреждена Дума, оказалось, что ни думцы, ни власть не приучены *слышать* и *слушать* друг друга, не в состоянии ограничивать свои претензии и амбиции, не умеют искать компромисс и пользоваться легальной площадкой для дискуссии.

Вероятно, в условиях мирного развития страны — с грехом пополам — научились бы. Но в условиях затянувшейся войны Дума превратилась не только в штаб либеральной оппозиции, но и в центр по перехвату власти, становившейся с осени 1915 года все более слабой и малопривлекательной. Ни думцы, мечтавшие о том, чтобы получить право назначать Совет министров («ответственное министерство»), ни император Николай II, не желавший ни в чем жертвовать «спасительным как встарь» самодержавием, категорически не хотели даже скромного компромисса (вариант: нескольких министров назначает Дума, а ключевых членов кабинета — государь). Из острого противостояния между царской властью и Думой рождался политический Февраль.

5. Безответственность думской оппозиции поражает и удручает. Её ярким символом стала бессовестная речь Милюкова 1 ноября 1916 года, послужившая сигналом к «штурму правительства». Бескомпромиссная борьба за «ответственное министерство», которую в разгар тяжелой войны упрямо вели думцы, толкала Россию к Февралю.

6. В свою очередь сама власть усердно ослабляла вертикаль государственного управления. Вопросы снабжения Петрограда не решались, недовольство населения накапливалось. Все ответственные лица, которых Николай II назначил на ключевые посты, во время февральских беспорядков в столице оказались совершенно непригодны для занимаемых должностей: председатель Совета министров князь Голицын, министр внутренних дел Протопопов, командующий войсками Петроградского военного округа Генерального штаба генерал-лейтенант Хабалов, военный министр генерал от инфантерии Беляев. Их растерянность и непрофессионализм позволили петроградским беспорядкам набрать силу 23–25 февраля.

Вечером 27 февраля царские министры обратились к государю с просьбой даровать России «ответственное министерство» и без всякого Высочайшего повеления фактически сложили свои полномочия. Самоликвидация Совета министров стала кульминацией бессилия и безответственности высшей исполнительной власти.

7. «Распутинская история» дискредитировала императрицу Александру Фёдоровну, а вместе с ней и императора Николая II. «Хитрый, продувной мужик», как называл Распутина генерал-майор Батюшин, позорил и компрометировал царскую семью в чудовищной форме лжесвятости. Конфликт из-за Распутина нарушил единство и в Доме Романовых, а Великая княгиня Елизавета Фёдоровна прислала приветственную телеграмму княгине Юсуповой — матери одного из убийц злосчастного «старца»: «Все мои глубокие и горячие молитвы окружают вас всех за патриотический акт Вашего дорогого сына». Убийство Распутина стало грубым и циничным преступлением. Но еще более худшим событием было явное бессилие царской власти, отказавшейся наказывать убийц.

8. «Заговор Гучкова» накануне Февраля существовал. Небольшая группа заговорщиков-монархистов планировала совершить закулисный дворцовый переворот и возвести на престол цесаревича Алексея Николаевича при регенте из Дома Романовых, чтобы предупредить, как им казалось, неизбежный революционный взрыв, крушение престола и династии. Николай II и Александра Фёдоровна, как искренне верил Гучков, своим «бездарным управлением» сами провоцировали революцию, поэтому переход к конституционной монархии был необходим. Но практически подготовка переворота не завершилась: массовые беспорядки и солдатский бунт в Петрограде вспыхнули раньше, чем заговорщики закончили планирование своих действий — весьма сумбурных, судя по отрывочным показаниям и свидетельствам.

Вопрос о том, в какой степени намерения Гучкова могли стать реальностью, навсегда останется открытым, так как никто из представителей высшего генералитета и армейского командования идее дворцового переворота не симпатизировал. Любые конспирологические версии на этот счет остаются лишь недоказуемыми предположениями. Однако слухи и

сплетни о грядущем «дворцовом перевороте» создавали накануне Февраля нервную атмосферу, способствовали падению престижа царского имени, разложению власти и элиты.

9. «Заговора генералов», якобы желавших добиться отречения Николая II в пользу цесаревича Алексея, не существовало — это легенда сочиненная недобросовестными эмигрантскими публицистами, страдавшими недержанием монархического чувства.

Страшная участь последнего российского императора и членов его семьи произвела на современников настолько тяжелое впечатление, что любые попытки непредвзято взглянуть на политическую деятельность Николая II и его управленческие решения казались оскорблением памяти царственных мучеников. В конце 1915 года русской политической элите понадобился «козел отпущения», который бы взял на себя неблагоприятный труд по восстановлению обескровленной армии после «Великого отступления» — выполнив свою миссию, этот человек должен был передать армию царю-победителю и уйти в тень. Такого генерала нашли в лице Алексеева. И в эмиграции его посмертно решили сделать «козлом отпущения» — главным виновником Февраля и крушения монархической власти, чтобы не возлагать никакой ответственности на расстрелянного императора.

Совместное участие в каком-либо заговоре предполагает необходимую степень личного доверия: однако генералы Алексеев и Рузский с 1914 года настолько неприязненно относились друг к другу, что какая-либо конспирация между ними выглядела невероятной. Рузский с 1915 года интриговал против Алексеева и желал его смещения с должности начальника Штаба Верховного Главнокомандующего. Не менее прохладные отношения еще с довоенного времени существовали между генералами Алексеевым и Лукомским. Решение о направлении царских поездов от Малой Вишеры в Псков, где находился штаб армий Северного фронта, ночью 1 марта принимали не Алексеев, не Рузский, а сам государь и чины его Свиты.

Переписка и телеграммы Ставки в дни Февральской революции показывают, насколько Алексеев и другие генералы были ошеломлены скоростью происходивших событий и превращением анархического бунта в Петрограде во всероссийскую смуту. Позиция самого Алексеева менялась по мере того, как ухудшалась обстановка в России и возрастали угрозы для тыла Действующей армии: 27–28 февраля начальник Штаба Верховного Главнокомандующего соглашался лишь с необходимостью замены председателя Совета министров и умеренных уступок Думе по вопросу о принципах формирования правительства. Только поздним вечером 1 марта Алексеев счел необходимым в качестве уступки предоставить Думе право формировать кабинет министров — и с его просьбой император в конце концов согласился. Только утром 2 марта, ознакомившись с содержанием ночных переговоров между Родзянко и Рузским, Алексеев счел **меньшим злом** — *по сравнению с реальными рисками гражданской войны в столичных*

центрах — передачу престола от Николая II цесаревичу Алексею Николаевичу, но при этом свое личное мнение об отречении высказал царю неопределенно.

В обстановке стихийных социальных потрясений, охвативших страну, главная задача генералитета и умеренных общественно-политических деятелей заключалась в том, чтобы удержать фронт от бунта и развала, сохранить династию, престол и обновленный государственный строй. Многомиллионная армия **была связана присягой не только Николаю II, но и цесаревичу Алексею Николаевичу**, чье вступление на престол становилось бы положительным и умиротворяющим фактором стабилизации расстроенного положения. Поэтому передача престола вполне дееспособному цесаревичу Алексею Николаевичу, независимо от его возраста, здоровья и позиции родителей, казалась единственным разумным выходом из острого династического кризиса, назревавшего с осени 1915 года, и завершившегося революционным взрывом в Петрограде.

10. В гораздо большей степени, чем мифический «генеральский заговор», распространению бунта и беспорядков, а также переговорам генералитета с думцами, способствовала политическая недееспособность Николая II. Самодержец в России существовал, но события 27 февраля — 1 марта **показали полное отсутствие самодержавия** — то есть системы принятия четких, ответственных и единоличных решений императором, находившимся на вершине управленческой вертикали.

До отъезда из Ставки утром 28 февраля, государь отдал лишь два повеления: подавить беспорядки в Петрограде и направить в Петроградский район в распоряжение генерала Иванова фронтовые части. К сожалению, будучи Верховным Главнокомандующим, Николай II руководствовался в той ситуации в большей степени тревогой за судьбу семьи, а не интересами Армии. Вопреки советам Алексеева, Николай II решил покинуть Ставку и уехал из Могилёва в Царское Село.

Императрица Александра Фёдоровна и обер-гофмаршал Бенкендорф предлагали вывезти Августейшую семью из Царского Села. Это было разумное и здравое предложение — император и наследник престола находились бы в Ставке. Однако Николай II не захотел беспокоить больных детей. Вместо того чтобы в условиях безопасности создать альтернативный центр власти и управления, подчинив ему все структуры и ведомства за пределами столицы, Верховный Главнокомандующий покинул Действующую армию и с небольшой Свитой отправился в революционный район, потеряв связь со Ставкой и возможность реагировать на события.

При этом государь не скрывал своих миролюбивых настроений. Если Алексеев до вечера 28 февраля считал необходимым сосредоточить в районе Царского Села сильный отряд и наступать на Петроград, то Николай II и генерал Иванов еще сутками ранее **отказались от ввода войск в столицу**, не желая устраивать кровавый штурм города и провоцировать междоусобицу. Они надеялись ограничиться демонстрацией мягкой силы и переговорами с

Думой. Таким образом, ни Николай II, ни генерал Иванов, назначенный главнокомандующим Петроградским военным округом, не хотели брать на себя ответственность за неизбежное и массовое кровопролитие при подавлении петроградских беспорядков.

11. После исчезновения законного правительства князя Голицына огромная воюющая империя — с хаосом и солдатским бунтом в столице — осталась без управления. Да, можно сказать, что Временный комитет Государственной Думы (ВКГД) во главе с Родзянко подобрал — или амбициозно претендовал — на власть, выпавшую из рук правительства Голицына. Но что сделал в ответ император Всероссийский и Верховный Главнокомандующий, когда он узнал об этом на пути в Царское Село во второй половине дня 28 февраля?.. Ничего.

Николай II должен был немедленно признать самочинный ВКГД *мятежным органом*, назначить новый кабинет в любом российском городе и объявить все распоряжения ВКГД недействительными, потребовав от местных властей прекратить сношения с Петроградом. Соответствующие повеления требовалось направить в Ставку, командующим военных округов и губернаторам. Тем самым монарх дезавуировал бы любые заявления Родзянко. Как Верховному Главнокомандующему, Николаю II следовало немедленно подчинить всю транспортную сеть империи Ставке, а затем — по должности — возвратиться в центр управления Действующей армией, чтобы возглавить борьбу с мятежной столицей. Но ничего этого сделано не было и отношение монарха к ВКГД не определено.

На главный вопрос — *допускался ли контакт с временным правительственным органом созданным Думой вместо исчезнувшего Совета министров Голицына* — Николай II не ответил. На протяжении всего пути в Псков государь «спал, кушал и занимал даже разговорами ближайших лиц Свиты». Вечером 28 февраля он лишь послал императрице успокоительную телеграмму из Лихославля, забыв о том, что командует многомиллионной армией, а Ставка уже 16 часов не получает от него никаких распоряжений во время кризиса, перераставшего из столичного в государственный. В результате на верхах российской властной вертикали царили апатия и бездействие. Таким образом, Николай II фактически молчаливо признал претензии ВКГД во главе с Родзянко на временное исполнение правительственных функций. В результате абсолютного отсутствия каких-либо повелений от самодержца контакты между ВКГД и высшим генералитетом стали неизбежными, так как в конечном итоге речь шла о том, сможет ли армия продолжать вооруженную борьбу на фронте.

12. Отречение от престола Николая II 2(15) марта 1917 года **было злом**, но **злом меньшим**, по сравнению с возможными последствиями гражданской войны. При этом кровавого подавления новой смуты и междоусобицы не хотел сам император, поэтому верноподданнические телеграммы Хана Нахичеванского и графа Келлера не только безнадежно запоздали, но и не

имели особого смысла. Из чувства долга и субординации Николай II никогда бы не одобрил мятеж отдельных начальников Действующей армии против Великого князя Николая Николаевича (Младшего), которого перед отречением он сам назначил Верховным Главнокомандующим.

Государь приносил жертву ради России и успешного продолжения войны с внешним врагом. Но жертва может быть только добровольной: следовательно, у Николая II оставался выбор — отречься или не отречься от престола. Все популярные версии о том, что Николай II подписал «другой» акт об отречении или вообще его не подписывал — не более чем легенды. Документов и свидетельств об отречении со стороны современников и участников событий более чем достаточно, включая самого Николая II и его мать, Вдовствующую императрицу Марию Фёдоровну.

Однако при отречении Николай II допустил самую серьезную политическую ошибку своего царствования, незаконно лишив престола наследника Алексея Николаевича. «Чувства отца» опять оказались выше интересов родины и армии, которая оказалась мгновенно освобождена от присяги цесаревичу — и русскому царю как общенациональному символу. Решение государя оставить мальчика семье, а не России, имело разрушительные последствия.

Отмена присяги Алексею Николаевичу стала огромным ударом по сознанию малокультурной солдатской массы Действующей армии, в тот момент еще более-менее сохранявшей дисциплину. Исчез умиротворяющий образ ребенка, напоминавший юного царя Михаила Фёдоровича. Уже не регентом, а новым государем становился Великий князь Михаил Александрович, о том еще не ведавший, и небезупречный в глазах многих монархистов по причине своего проблематичного брака. Если Алексей Николаевич, в силу возраста, отречься от престола не мог, то Михаил Александрович вполне мог это сделать. Поэтому отречение за цесаревича создавало непосредственную угрозу монархической власти.

Самое печальное в этой истории, что и отец наследника, и политики-взрослые совершенно проигнорировали мнение самого Алексея Николаевича — мальчика живого, развитого, самолюбивого и вполне дееспособного, несмотря на свою болезнь.

13. Великий князь Михаил Александрович, несмотря на настояния Гучкова и Милюкова, запоздало оценивших опасность ситуации, отказался принимать власть не только из-за опасной ситуации в Петрограде и скрытого недоверия к членам нового правительства князя Львова. Любой член Дома Романовых, вступавший при таких обстоятельствах на престол, чувствовал бы шаткость своего положения на троне, так как нарушение отцом законных прав Алексея Николаевича не вызывало сомнений у здравомыслящих монархистов и честных юристов. К сожалению, компромиссное предложение Гучкова сохранить престол открытым под защитой регента-протектора — до умиротворения страстей — не было услышано и поддержано.

Таким образом, подлинное крушение монархической власти в России и государственного порядка 2–3 марта 1917 года произошло не в результате отречения Николая II, а после незаконного лишения им прав цесаревича Алексея Николаевича, и отказа Великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти до решения Всероссийского Учредительного Собрания, которое разогнали большевики.

Февральская революция стала следствием глубокого кризиса русского самодержавия, а также вековых социально-политических и духовно-религиозных противоречий, обострившихся под влиянием Великой войны. Поэтому следует признать справедливым вывод генерала Головина: «Старый режим был настолько психологически подорван, что зарождение контрреволюционного движения не могло произойти во имя каких-либо реставрационных идей».

ⁱ НИА. *Зерциков К. Ф.* Собственный Его Величества Конвой. Указ. соч. Л. 1–2. Ранним утром 28 февраля из чинов Конвоя в литерных поездах в Царское Село отправились: 14 казаков во главе с хорунжим С. Л. Лавровым (в свитском эшелоне), урядник-ординарец и два казака (в Собственном эшелоне). См. Там же. Л. 25.